

Пришли братья с армии. Пришли, сразу жаницца давай. Ньюшка им наткала кастюмы. Ани давай жаницца, да. Карофка была в нас – фсё сябе забрали. В вайну згарели, немцы сажгли нас. Жыть негде, ф чужом доме жыли. Патом жыть нэ при чэм, и работы нету. Я ужэ хадила па саседям прасила есь. А патом што делать? Паехала в Эстонию ф калхоз. Маладая была. Нет што гулять, а мне была трудна... «Брат, дай рупь денег!» Ни за што нэ дал! Ни за што нэ дал... Приехал Ванькин брат – Саня – с Эстонии, там жыл. Паедем, там работать. А я в вайну дома пахала, Таню тянула с мамкай, и мать старую. В Эстонию я приехала, в Эстонию, калхос там. Трактароф нет... Дадут мне пару лашыдей, я барнўю нá пале... Дадут лошать, вaju навос, не адеть, не абуь. Выписали мне хлеба, малака, мяса...

Мая моладась прашла, как... Не моладазь была, а страх! Хатела задавица ужэ, знаеш! Вот такая жызьнь [неразб.] голая. А сваи ниhto капейки не дали. Ничево не дали! Никто не памок. Вот жыла, жыла, знаеш, зиму аджыла... Пахала фсё на лашадях. И летам дадут эту грабилку, я там в Эстонии граблю... А Танина мать за какова-та чёрта... там Тонька... За пьяницу, за блидуна аддала замуж. Приехали ка мне, он фсё прапил. В Эстонию приехали.